

**«ЦАРСКОЕ ВОЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ В ФОТОГРАФИЯХ»
(по документам фонда «Союза ревнителей памяти
Императора Николая II»
Государственного исторического архива
Омской области)**

Аннотация. В статье проанализированы фотодокументы из архивного фонда «Союз ревнителей памяти Императора Николая II», имеющих на хранении в Историческом архиве Омской области. В центре исследования – фотоснимки представителей Императорского Дома Романовых, находящихся на военной службе. Характеризуется деятельность общественной организации, выступившей собирателем коллекции фотоматериалов. Рассмотрен вопрос специфики фотодокументов как исторического источника.

Ключевые слова. Фотодокументы; Император Александр II; Император Николай II; Великий Князь Михаил Михайлович; Императорский Дом Романовых; русская эмиграция.

Независимая общественная организация «Союз ревнителей памяти Императора Николая II» был создан в 1922 г. в Париже силами эмигрантов – бывших офицеров Российской императорской армии. В этом же году был утвержден Устав, согласно которому учредителями организации стали видные государственные и военные деятели, игравшие заметную роль в жизни дореволюционной России: бывший камергер Российского Императорского двора Константин Петрович Гревс (генеральный секретарь), русский генерал от кавалерии, Герой

русско-японской войны, командир лейб-гвардии Гродненского гусарского полка Алексей Михайлович фон Кауфман-Туркестанский, князь Виктор Сергеевич Кочубей, бывший сенатор, тайный советник, статс-секретарь Его Императорского Величества Сергей Ефимович Крыжановский, русский дипломат, бывший посол в Австро-Венгрии Николай Николаевич Шебеко, бывшая фрейлина Российского Императорского Двора графиня Ирина Илларионовна Шереметева, русский офицер, вице-президент Императорского Российского автомобильного общества Владимир Владимирович Свечин, тайный советник, член Государственного Совета, последний министр финансов Российской империи Петр Львович Барк. Председателем Союза ревнителей памяти Императора Николая II был избран обер-гофмейстер Императорского двора, член Государственного совета и сенатор Петр Михайлович фон Кауфман-Туркестанский, вице-председателем – генерал-лейтенант, генерал-адъютант, генерал-губернатор Галицийского генерал-губернаторства в 1914–1915 гг. граф Георгий Александрович Бобринский.

Основной целью Союза ревнителей памяти Императора Николая II являлось увековечение светлого образа царя-мученика. Для достижения этого перед членами Союза ставился ряд задач: широкое ознакомление русских людей и иностранцев с личностью и державными трудами Императора Николая II, собирание и сохранение различных исторических документов и сведений, которые могли бы пополнить жизнеописание Николая II. Достижение указанных задач осуществлялось посредством развития широкой просветительской деятельности: по инициативе и при содействии членов Союза организовывались публичные чтения, устраивались выступления с докладами и сообщениями лекторов, экспонировались выставки, посвященные памяти Императора и истории

России. Также на достижение просветительских задач была направлена издательская деятельность: налажен систематический выход в свет различных исследований, исторических материалов, мемуаров государственных и общественных деятелей, живших в эпоху правления Николая II. Кроме того, Союз ревнителей памяти Императора Николая II занимался созданием музейной коллекции, для чего осуществлял сбор книг, рукописей, фотографий и других документов, тематически связанных с личностью Императора и историческим периодом нахождения его на троне, а также обстоятельствами трагической гибели Царской Семьи.

Союз существовал на взносы его членов и добровольные пожертвования от организаций и частных лиц. «По предложению Союза в составе средств Союза могли образовываться особые капиталы. Существование Союза не ограничивалось сроком, местом пребывания его руководящих органов являлся г. Париж. Организация имела право открывать свои отделения не только во Франции, но и в других странах мира. В перспективе предполагалось перевести деятельность Союза и других основанных им организаций на территорию Советской России, когда обстоятельства позволят это сделать. Союз Ревнителей состоял из членов-учредителей, пожизненных и действительных членов. Пожизненными членами Союза являлись лица, которым это звание присваивалось общим собранием. Действительными членами Союза были лица нравственно безупречные и не запятнавшие себя участием в революционной деятельности. Лица, желавшие вступить в число действительных членов Союза, подавали заявление на имя председателя и принимали обязательства подчиняться требованиям Устава Союза. Члены Союза были обязаны прилагать все усилия к распространению в обществе объективных сведений о жизненном пути императора Николая II и его

государственной деятельности на благо России, защищать его память и членов царской семьи от клеветы. Члены-учредители Союза и его действительные члены ежегодно уплачивали членские взносы в размере 10 франков, а вновь принятые действительные члены – кроме того, и единовременный вступительный взнос в размере 20 франков. Пожизненные члены Союза освобождались от уплаты обязательных взносов. Если член Союза совершал поступок, противоречащий правилам чести или не соответствующий задачам организации, его исключали из Союза» [16, с. 657–658].

В Уставе организации примечателен один из пунктов, связанных с прекращением деятельности Союза ревнителей памяти Императора Николая II; в нем, в частности, указано, что оставшееся после деятельности Союза имущество поступает в распоряжение учредителей, «а если никого из них в живых не окажется, то в распоряжение особо избираемой на этот случай Советом комиссии из числа его членов. Учредители или комиссия обязаны сохранять его имущество в целостности и восстановить деятельность Союза при первой к этому возможности» [1]. Отметим, что деятельность Союза ревнителей памяти Императора Николая II продолжалась до конца 1980-х гг., до тех пор, пока не состарился и не умер последний член организации. Со временем после кончины последних остававшихся в живых ревнителей, поддерживающих деятельность Союза, возникла угроза утраты бесценной коллекции документов. Долгое время архив ревнителей находился на чердаке русской кладбищенской церкви Знамения Божией Матери, расположенной на окраине Парижа. В 2009 г. он был привезен в Омск сибирским краеведом Владимиром Ивановичем Селюком, имевшим обширные связи в среде русской эмиграции во Франции. Незадолго до этого с краеведом связался известный деятель русской эмиграции

Андрей Дмитриевич Шмеман, высказавший желание подарить бесценные документы России. Из биографических сведений, касающихся А. В. Шмемана, отметим, что он родился в Санкт-Петербурге, его дед был членом Государственного совета России, отец – военным. После Октябрьского переворота семья эмигрировала. Уже во Франции Андрей Дмитриевич окончил Версальский кадетский корпус имени Императора Николая II. Позже стал председателем кадетских объединений и создателем музея кадетов. Мечтал создать в Омске музей русской эмиграции. Отметим также, что А. В. Шмеман с 1952 по 2005 г. являлся церковным старостой парижского храма Знамения Божией Матери и хранителем архива Союза ревнителей. В. И. Селюк, в свою очередь, передал уникальную коллекцию документов в Исторический архив Омской области (далее – ГИАОО).

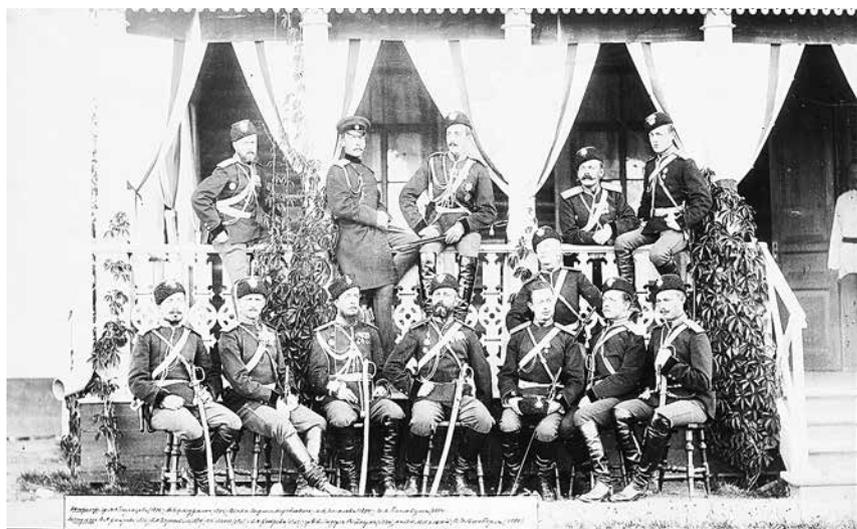
*Император Александр II с Великим Князем Павлом Александровичем перед уланами и гусарами Императорского полка, 1877 (1878) г.
(ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 15. Л. 1)*

Особое место в архивной коллекции занимают фотографии. Их основу составили фотоальбомы белоэмигрантов: военные и гражданские лица, вынужденные бежать из России, павшей под натиском революционного мятежа, брали с собой только самое необходимое и ценное: небольшой запас личных вещей, фамильные драгоценности, предметы искусства, семейный архив (документы, письма, фотографии). Люди, навсегда покидавшие Отечество, понимали, что альбомы с фотоснимками родных и близких станут единственной памятью о прошлом. Поэтому отношение к фотографиям было не просто трепетное, а в чем-то даже сакральное – их берегли как зеницу ока, они являлись семейной реликвией. Люди с изломанными судьбами, прошедшие через все ужасы междоусобной Гражданской войны, потерявшие Родину, дорожили тем немногим, что удалось сохранить из прежней жизни. Фотографии Императора Николая II и членов Императорского Дома Романовых были в числе тех, которые вывозились эмигрантами наряду с семейными ценностями.

Так, в составе архивной коллекции оказались фотоальбомы, посвященные 300-летию Императорского Дома Романовых, коронации Николая II, поездкам российского монарха и членов его семьи за границу, официальным мероприятиям, во время которых велась протокольная съемка, событиям Первой мировой войны. Среди фотографий выделяются снимки на военную тематику. Много групповых и одиночных изображений офицеров и солдат русской армии. Определить персон, размещенных на фото, в большинстве случаев не представляется возможным – как правило, это неизвестные лица. Также нет возможности установить владельцев фото, поскольку многие снимки не подписаны, поэтому проследить историю их попадания в архивную коллекцию ревнителей зачастую невозможно.

Среди фотографий, находящихся в архивной коллекции и посвященных царскому военному служению, выделим несколько. К более раннему периоду относится фотография Императора Александра II с Великим Князем Павлом Александровичем перед уланами и гусарами Императорского полка, датированная 1877 (1878) г. [2], на которые, как известно, пришлось события русско-турецкой войны.

Сводное формирование гвардейских полков Русской императорской армии произошло в 1877 г. Целью его создания являлась охрана Главной квартиры Александра II во время его пребывания в действующей армии в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Отметим, что Император Александр II находился в частях действующей армии более полугода: с момента объявления манифеста о войне, т. е. с апреля 1877 г., и до падения Плевны в конце ноября 1877 г. Император постоянно находился в движении, перемещаясь из одной местности в другую. Маршрут был следующим: 3 июля – Царевицы,

*Групповой снимок офицеров лейб-гвардии конной артиллерии, 1885 г.
(ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 47. Л. 1)*

*Великий Князь Михаил
Александрович*
(ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 19. Л. 1)

4–8 июля – Павло, 8 июля – 1 августа – Бела, 2–24 августа – Горный Студень, 24–26 августа – Чауш-Махал, 27 августа – 3 сентября – Радоница, 4 сентября – 13 октября – снова Горный Студень, 14 октября – 3 декабря – Порадим. К заслуге русского Самодержца следует отнести то, что он с искренним патриотическим порывом и неподдельным воодушевлением исполнял свои представительские обязанности: систематически посещал военные госпитали, поощрял отличившихся воинов и раздавал боевые награды, вручал подарки, посланные Государыней, приветствовал полки, отправлявшиеся на позиции, регулярно участвовал в смотрах, построениях, молебнах. Современникам он запомнился доброжелательным, сердечным человеком, умевшим сочетать величие и простоту.

Если мы взглянем в черты лица Императора на вышеуказанной фотографии, то увидим, насколько уставшим и измученным он выглядит. Это неудивительно: лейб-медик Августейшей Семьи С. П. Боткин, сопровождавший Императора в поездках, оставил дневниковые записи, в которых отмечено, что Александр II испытывал серьезные проблемы со здоровьем. Недомогания были спровоцированы лихорадкой, вызванной малярийной инфекцией, и хроническим заболеванием Государя: с возрастом (Императору к моменту ведения войны исполнилось 59 лет), при проживании в сыром

климате Санкт-Петербурга и длительном курении, здоровье Царя усугубилось – развился хронический катар бронхов, который к началу лета 1877 г. был в стадии обострения [14, с. 83]. Государь чувствовал сильнейшую слабость, физическое истощение. Неудачные военные кампании (например, проигранное сражение под Плевной, которое привело к значительным потерям численного состава русской армии) также вызвали угнетенное состояние духа. С. П. Боткин отмечал, что Александр испытывал психологическое напряжение, был раздражителен, с чрезмерной эмоциональностью реагировал на происходящее. Как предполагает доктор медицинских наук из Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И. П. Павлова С. Г. Журавский, анализирующий психофизическое состояние Монарха на основе дневников врача С. П. Боткина, «грубых стратегических ошибок при Плевне могло бы и не случиться, будь император здоровым и адекватным в восприятии военных реалий» [14, с. 86].

Великий Князь Михаил Александрович
(ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 19. Л. 2)

*Великий Князь Михаил Александрович
с солдатами Гвардейского конного полка, 1902 г.
(ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 19. Л. 3)*

Следующая фотография, о которой пойдет речь, – групповой снимок офицеров лейб-гвардии конной артиллерии, датированная 1885 г.; во втором ряду в центре – Великий Князь Михаил Михайлович, или, как подписано на фотографии «Вл. кн. Мих. Мих.» [3]. К слову, домашним прозвищем Князя было схожее сочетание – «Миш-Миш».

Михаил Михайлович поступил на военную службу в ряды лейб-гвардии Егерского полка в 1881 г., где проходил строевую службу, командовал ротой, дослужился до чина полковника. В 1882 г. назначен флигель-адъютантом к Его Императорскому Величеству. По свидетельству современников, военную службу обожал, пользовался заслуженным авторитетом и симпатией у сослуживцев. Военная карьера разрушилась из-за вступления в брак с женщиной неравного происхождения без разрешения Императора, в результате чего Великий Князь был уволен со службы.

Офицеры на фотоснимке, окружавшие Великого Князя, подписаны черными чернилами. Так, в первом ряду слева – подпоручик Лейб-гвардии Конной артиллерии Владимир Ми-

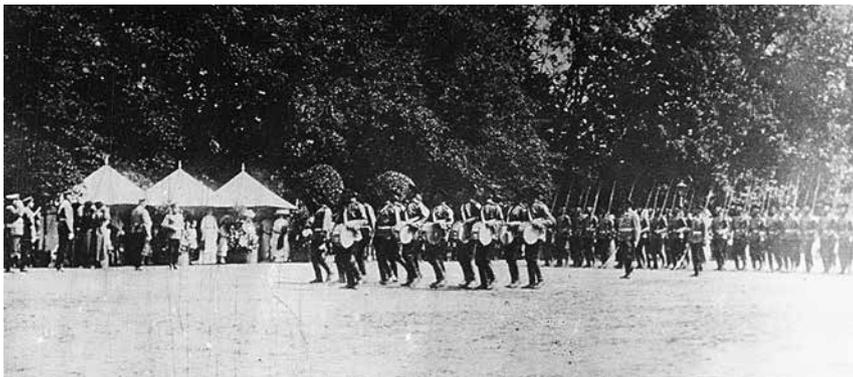
хайлович Хитрово, будущий генерал-майор, герой Первой мировой войны. После Революции 1917 г. остался в Советской России. Находился в местах заключения с 1919 по 1921 гг. «за агитацию против Советской власти». Его дальнейшая судьба неизвестна. В первом ряду, третий слева – Павел Карлович Ланге; с 23 сентября 1885 г. по 1 января 1893 г. был командиром 1-й батареи Гвардейской конно-артиллерийской бригады. Дослужился до чина генерала от артиллерии. Судьба после 1917 г. неизвестна. Это лишь некоторые имена. Идентификация личностей офицеров на фотоисточниках может стать отдельным исследовательским направлением.

В архивном фонде имеется несколько фотографий Великого Князя Михаила Александровича. Одна из них – традиционное портретное фото [4].

Имеется также фотография Михаила Александровича верхом на лошади [5] и с молодыми солдатами Гвардейского конного полка, датированная 1902 г. [6].

*Император Николай II с офицерами и солдатами русской армии
(ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 2)*

Император Николай II принимает участие в смотре
(ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 3)

Как известно, Михаил Александрович находился в составе многих элитных подразделений Русской императорской армии, а в годы Первой мировой войны – в частях действующей армии на линии фронта. Фотография 1902 г. относится к раннему периоду его военной карьеры: в 1902–1904 гг. Великий Князь Михаил Александрович нес офицерскую службу в составе лейб-гвардии Преображенского полка.

Несколько фотоснимков иллюстрируют, что военное служение было не чуждо и последнему русскому Императору Николаю II. Военное дело он изучал не только в теории, но и на практике. Будучи цесаревичем, постигал азы военной науки в частях самых разных войск: провел два летних лагерных сбора в строю лейб-гвардейского Преображенского полка, после – в лейб-гвардии гусарского полка, далее – в рядах гвардейской артиллерии, а закончил строевую службу снова в лейб-гвардейском Преображенском полку командиром 1-го батальона, имея чин полковника, в котором пребывал до конца своих дней. А с военно-морской службой будущий Император Николай II познакомился еще во время своих знаменитых кругосветных путешествий. Представленные ниже

фотографии иллюстрируют пребывание Николая II в частях разных войск.

На фотографии, подаренной полковником Константином Николаевичем Скуратовым, мы видим смотр лейб-гвардии Измайловского полка [7], проходивший в 1917 г. Император в сопровождении командира полка Свиты Его Императорского Величества генерал-майора Николая Михайловича Киселевского (сражался в армии Врангеля, умер за границей) и генерал-адъютанта Николая Эдгаровича Прескотта (его судьба после Революции 1917 г. неизвестна).

Помимо вышеуказанного фото в архивном фонде имеется еще несколько фотографий Императора Николая II с офицерами и солдатами русской армии. Не все их можно идентифицировать (определить род войск, которые были представлены

*Смотр лейб-гвардейского Измайловского полка, 1917 г.
(ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 1)*

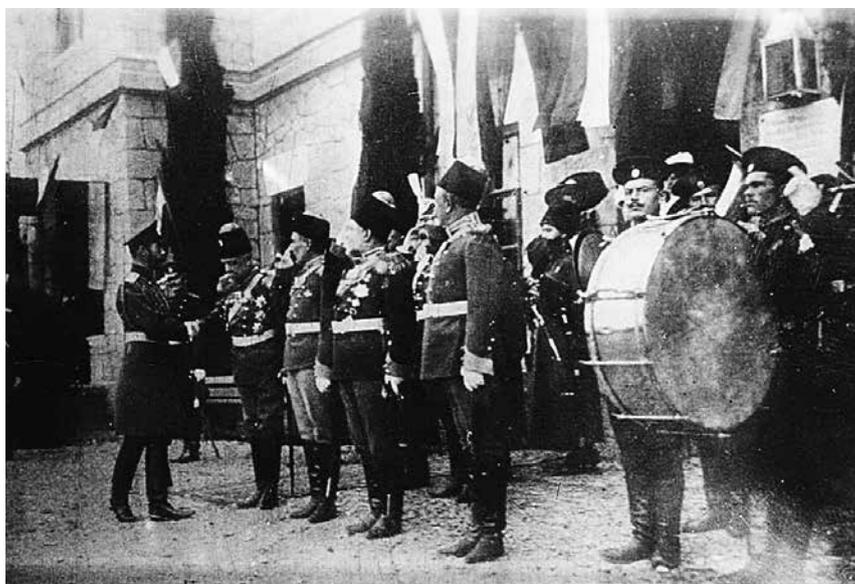
*Император Николай II с офицерами русской армии
(ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 4)*

*Император Николай II с Цесаревичем
в сопровождении офицеров русской армии
(ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 5)*

*Николай II осматривает военно-морское судно с членами экипажа
(ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 6)*

*Император Николай II с пограничниками в Ливадии
(ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 7)*

перед Императором, охарактеризовать произошедшее событие, запечатленное на фотографии, – смотр, учения, военные действия и др.), поскольку они не подписаны, не указаны место и год фотосъемки, действующие лица. Но эти снимки важны с историографической точки зрения: они отражают факт царского военного служения, которое имело место на протяжении всего периода нахождения на троне последнего русского Императора: так, во время русско-японской войны, Первой мировой войны Николай II совершал регулярные разъезды по стране на большие расстояния, переводя центральную и региональную администрации в режим оперативного управления; он объезжал войска перед отправлением их на фронт, выступал перед ними с речью, проявлял живой интерес к вооружению своих войск. Об этом красноречиво говорят приведенные ниже фотографии.

Хочется подчеркнуть, в настоящей статье мы не ставим задачи давать оценку деятельности Николая II на посту верховного главнокомандующего, характеризовать его как военного руководителя и стратега (на эту тему имеется своя обширная историография). Мы признаем лишь факт его военного служения. По справедливому замечанию: «Истинная роль Императора Николая II заключалась не в руководстве военными операциями, а в его способности найти новых руководителей армии, дать им возможность свои способности применить на деле, консолидировать армию, вдохновить ее и тем самым остановить сползание ее к катастрофе. Он призван был успокоить своих солдат, офицеров и генералов, показать им, что в критическую минуту их Царь – вместе с ними, а значит, они победят. И с этой своей задачей Николай II... справился, проявив при этом незаурядные способности руководителя армии и государства» [15].

Стоит добавить, что занятие фотографией было хобби

Николая II: он с удовольствием любил позировать на фотокамеру и прекрасно фотографировал сам; в своем распоряжении он имел новейшую и лучшую по тем временам технику, собственноручно проявлял и печатал фотографии. Фотоаппараты имели все дети Императора – он сумел и их заразить своим увлечением, поэтому от Романовых осталось очень много альбомов – все они тоже ждут своего исследователя, как источники повседневной жизни Императорской Семьи.

Фотографические снимки – специфический исторический источник. В настоящее время, в связи с развитием многофункциональных технических средств обработки фотографий, способствующих искажению содержания фотоизображения, возможна фальсификация событий или фактов, отраженных в фотодокументах, с помощью ретуши, фотомонтажа и др., поэтому анализировать такой источник информации следует с большой долей осторожности. В рассматриваемый нами период конца XIX – начала XX вв. – в эпоху, когда не использовались графические редакторы, фотографии воспринимались современниками подлинными документами эпохи, несущими достоверную информацию, основанную на способности к точной фиксации действительности, к которым мы относим и указанные выше фотографии. Однако все эти фотографии как источник визуальной информации нуждаются в интерпретации. Необходимо не только проанализировать малейшие детали запечатленного события, фигурально выражаясь – «остановившееся мгновение», но и то, при каких обстоятельствах совершалась съемка, что осталось за пределами фотокадра. Важные сведения историку может дать изучение надписей к фотографии, которые обычно представляют собой указания даты и места съемки, различные пояснения к запечатленному событию. Все это в дальнейшем может стать источником для кропотливой исследовательской работы

по изучению фотодокументов из архивного фонда «Союза ревнителей памяти Императора Николая II».

Библиографический список

1. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 3434. Оп. 1. Д. 1. Л. 25 об.

2. ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 15. Л. 1.

3. ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 47. Л. 1.

4. ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 19. Л. 1.

5. ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 19. Л. 2.

6. ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 19. Л. 3.

7. ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 1.

8. ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 2.

9. ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 3.

10. ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 4.

11. ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 5.

12. ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 6.

13. ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 2. Д. 34. Л. 7.

14. *Журавский С.* Здоровье императора Александра II в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (по материалам лейб-медика С. П. Боткина) // Врач: мед. науч.-практ. журн. – 2013. – № 9. – С. 83–86.

15. *Мультатули П. В.* «Господь да благословит решение мое...» [Электронный ресурс] – Санкт-Петербург: Сатисъ, 2002 // Режим доступа: <http://militera.lib.ru/research/multatuli/05.html> (дата обращения – 15.07.2020).

16. *Шлычков С. А.* Союз Ревнителей памяти Императора Николая II: вопросы организации и деятельности // Недбаевские исторические чтения. – Омск: ОмГПУ, 2012. – С. 656–664.